

Суй Сюн не была уверена, что Красный дракон, который спал в лаве, был суперзлодеем Uberskreider. Но если это так, то как порядочный человек или как порядочная Медуза он чувствовал себя обязанным выполнить работу Бога: расколоть голову этого злодея, вытащить душу и поместить ее в голубой ледяной огонь своей собственной сверхъестественной силы, и дать ей наказание на век.

Но если нет, то это совсем другая история.

— Мы не можем позволить плохим парням уйти, но мы не должны сначала обижать хороших людей, и 'невиновен, пока не доказано обратное' является одним из признаков прогресса верховенства закона, — тайно пробормотала Суй Сюн и начала искать вокруг кратера.

Чтобы кого-то осудить, нужны свидетели и вещественные доказательства.

Он быстро нашел цель: небольшой подземный лес, расположенный в конце ручья, рядом с пропастью, которая никому не была известна, куда она вела.

Из-за отсутствия солнечного света деревья здесь были странными. Они не были ни высокими, ни пышными, и от них исходило болезненно странное чувство. В лесу группа оборванных, несчастных, смущенных эльфов, которые выглядели как сомалийские беженцы, лежали один за другим в беспорядке.

“Ну, у меня есть свидетели и вещественные доказательства.»Наблюдая за этими очевидно плененными эльфами, Суй Сюн заметила много ожогов на них и слегка кивнула.

Эти ожоги можно было считать достаточно надежными вещественными доказательствами, и следующим шагом было найти свидетеля, чтобы подробно расспросить их.

Конечно, эти эльфы не были столь беспечны, чтобы крепко спать рядом со злым драконом, но они были загипнотизированы силой магии. Огромное магическое образование окутало весь лес, и все эльфы были покрыты внутри. Окинув его взглядом, Суй Сюн обнаружил, что это магическое образование не было сложным, и не более чем гипнотическая магия. Но ряд специальных структур усиливал магический эффект от него, так что эльфы, которые в обычных обстоятельствах не должны были подвергаться воздействию гипнотической магии, были фактически сбиты им, и даже ни один эльф не смог противостоять его эффекту.

Если Красный дракон разработал это магическое образование, то оно может быть действительно универсальным.

Конечно, драконье сообщество было полно разносторонних драконов. На самом деле, пока драконы жили достаточно долго, им было трудно не быть универсальными. Когда рост силы зависел от течения времени, чтобы накапливаться медленно, ничто другое не могло быть развлечением, кроме изучения различных навыков, чтобы скоротать время.

О, у гигантских драконов были и другие способы как можно больше спать. Они могли спать по три-пять лет подряд, так что это время естественно проходило таким образом.

Чтобы иметь возможность увеличить силу во время сна, гигантские драконы будут выбирать области, соответствующие их собственным атрибутам. Например, красный дракон предпочел бы спать в лаве; белый дракон выбрал бы спать в ледяной пещере; каменный дракон выбрал бы спать внутри кучи камней, ледяной дракон выбрал бы спать во льду...

Красный дракон, который мог быть Угерскрейдером перед глазами Суи, был хорошим примером.

Суй Сюн наблюдала некоторое время, подняла несколько щупалец, быстро нарисовала в воздухе несколько магических символов, а затем заставила магию течь и создать крошечное образование, прочно встроенное в первоначальное магическое образование. Как будто он только что вырыл в ней дыру, в нее вился голубой дым. Она, как щупальце, обвилась вокруг эльфа, который явно обладал относительно сильной жизненной энергией, и вытащила его наружу.

Суй Сюн обернул свое щупальце вокруг этого эльфа и закрепил его на своей спине. Затем он снял свое заклинание, быстро вынося эльфа из подземной пещеры обратно на землю.

Затем он произнес магическое заклинание, чтобы разбудить эльфа.

Общение между медузой и эльфом, честно говоря, было не очень счастливым, потому что эльф уже был напуган и необычно паниковал. Если бы не сильное подавление Суй Сюн, возможно, он бы уже запаниковал и сбежал, чтобы рассказать своему племени.

Однако перед лицом странной медузы, которая была отвратительно сильна, он нашел свое сопротивление неэффективным и мог только послушно сотрудничать.

Когда он узнал, что Суй Сюн пришел, чтобы причинить неприятности злому красному дракону и проверял, совершил ли он настоящее преступление, он был чрезвычайно взволнован и даже жестикулировал руками и ногами, чтобы выразить негодование в своем сердце.

По словам эльфа, Красный дракон появился без предупреждения. До сих пор между деревней и драконом не было никакой связи, не говоря уже о конфликтах. Поскольку они жили в деревне, расположенной в глубине леса далекой древности, они жили мирной жизнью с небольшим контактом с внешним миром, за исключением караванов, которые регулярно проходили мимо.

Эльф несколько раз подчеркнул слово “маленький”, что показывало, что он очень обеспокоен нападением, которое было начато без всякой причины, и он также чувствовал себя очень возмущенным— неожиданные катастрофы были самыми неприятными.

А потом на них напал Красный дракон. Он атаковал так же, как и легендарный “жестокий сжигатель” Угерскрейдер: сначала он без разбора вдыхал огонь, который сжег деревню в море огня; затем он лежал рядом с морем огня, поймал несколько молодых эльфов и съел их живьем, наслаждаясь трагической сценой, в которой жители деревни боролись в море огня.

В то время, этот эльф с хорошей силой, к счастью, вырвался из моря огня. Увидев эту сцену, он отчаянно бросился к дракону, желая хотя бы оставить рану на жестоком бегемоте.

Тогда он был избит до потери сознания, и он был без сознания до сих пор.

Когда эльф произнес эти слова, он стал еще печальнее и злее. Его кулаки были крепко сжаты, ногти пронзили ладонь с чрезмерной силой, и кровь капала капля за каплей. Однако он этого не заметил.

Его тело постоянно дрожало не от страха, а от горя и гнева, которые было трудно подавить.

Если бы в этот момент он был перед драконом, то, конечно, не колеблясь бросился бы к нему и сражался против злодея!

Суй Сюн, слушая молча, подавил гнев в своем разуме и заставил себя успокоиться. Он внимательно следил за разумом эльфа, остерегаясь возможной лжи. Но сердце эльфа было полно гнева и боли без всяких заговоров или лжи.

Жестокие сцены, отраженные в сознании эльфа, были также очень похожи на то, что Суй Сюн видела в сознании мускулистого аристократа на территории Гертенга. Они были просто более ясными, жестокими и злыми.

Суй Сюн несколько раз взглянул на них и наконец закрыл глаза, бросив на голову клуб ледяного тумана.

Эта жестокая сцена разозлила его. Возможно, он был бы в бешенстве, если бы не успокоился.

Это не могло сработать. Человек должен быть спокоен, и тогда он может сражаться!

— Отлично, теперь я уверен, что это не было бы несправедливой ошибкой, — усмехнулся плавающий медуз и поднял щупальца.

Синий огонек мигнул, и эльф немедленно почувствовал глубокую усталость в своем сердце. Он не мог сопротивляться даже мгновение, прежде чем снова крепко уснуть.

Суй Сюн свернул свои щупальца и держал эльфа, который почти упал на землю. Задумавшись на мгновение, Суи дала эльфу заклинание для сотворения воспоминаний, затем сделала

временное маленькое укрытие на дереве рядом с ним и посадила его на дерево.

— Хорошо выспись, а когда проснешься, твой кошмар закончится.”

Он был очень уверен в своем собственном заклинании. Эльф определенно не мог проснуться в течение двух или трех часов, и даже если бы он проснулся, он также потерял бы память от этого периода времени.

Таким образом, все это можно было сделать тихо и незаметно для всех.

“Я делаю доброе дело, не оставляя своего имени, поэтому я действительно заслуживаю того, чтобы считаться хорошим человеком, который вырос, распевая песню «Следуй хорошему примеру Лэй Фэна!»”

Придя в пещеру во второй раз, Суй Сюн больше не колебалась, летя прямо к красному дракону, который крепко спал в лаве.

— Угерскрейдер, ты сотворил много зла, и сегодня ты пожнешь то, что посеял!”

В прошлый раз он действительно не подошел близко к кратеру, потому что очевидно несколько магических образований действовали рядом с телом огромного дракона, чтобы обеспечить большое раннее предупреждение и защиту. Если бы он опрометчиво подошел к нему, то вызвал бы магическую формацию и разбудил гигантского дракона.

Пробудившись ото сна, гигантский дракон имел дурной характер. Граупель мог бы это доказать. Если не будет снежинки, она придет в ярость, когда ее разбудят, даже если это будет ее брат.

До этого Суй Сюн не был уверен, что этот красный дракон был плохим парнем, поэтому, конечно же, он не хотел случайно спровоцировать дракона.

Но на этот раз все было по-другому, так как он пришел, чтобы спровоцировать ее!

Нет, он пришел не для того, чтобы спровоцировать его, а чтобы избавиться от этого злодея и отстоять справедливость от имени Бога!

Тело плавающей медузы размером со шляпу задрожало и внезапно расширилось, став теперь в сотни раз больше, чем раньше. Он сразу же превратился в чудовище, которое было больше десяти метров в ширину. Если бы его щупальца были полностью вытянуты, они обеспечили бы ему достаточную силу, чтобы крепко обхватить дракона.

Хотя рукопашный бой может и не понадобиться, всегда лучше быть готовым заранее.

Конечно же, когда он был еще на некотором расстоянии от кратера, волшебные огни внезапно осветили землю, и фантастическая магическая формация появилась вокруг него.

Быстро взглянув на них, Суй Сюн поняла, как они работают— у них был тройной эффект: тревога, связывание и проклятие. Они смогли разбудить изначально спящего дракона и предоставить ему абсолютно благоприятные условия для начала атаки.

Магические огни превратились в черные цепи и потянулись к Суй Сюн, пытаясь обернуть его. Эти цепи были темно-черными и показывали опасное и пульсирующее чувство. С первого взгляда, вы бы знали, что они не были хорошей вещью.

Однако Суй Сюн без всякого страха взмахнул щупальцами. Они превратились в похожие на клинки синие огни, которые бились о цепи, сделанные из магии. С четкими звуками, цепи внезапно распались вместе с магическим образованием. Они не произвели ни малейшего эффекта.

Нет, они произвели впечатление, ибо, по крайней мере, выполнили свою задачу-потревожили дракона.

Спящий дракон, который сидел и плавал в лаве, был разбужен!

Гигантский красный дракон внезапно открыл глаза с волшебными огнями, сияющими на его теле.

Круг за кругом непрерывно появлялся свет, и сразу же на теле дракона появилось несколько слоев магической брони. Более того, несколько сверкающих магических световых шаров кружили вокруг него, как спутники.

“Это магические заклинания запуска, но их так много... Этот парень не только злодей, но и мощный заклинатель!- Суй Сюн втайне чувствовала себя удивленной и настороженной.

Как мы все знаем, заклинатели были самым страшным врагом. Они обладали сильной мгновенной взрывчатостью, превосходным полевым контролем и поддержкой, а также способностью к бегству, которая была выше любого воображения. Те, кто были продвинутыми заклинателями, должны были иметь одно или два заранее запланированных магических заклинания, в основном заклинания передачи, которые будут срабатывать до тех пор, пока будет выполнено определенное условие. Они немедленно вступят в силу, и никто не будет повторять заклинания. А в их магической башне количество заклинаний, которые можно было бы вызвать, увеличилось бы в несколько раз.

В данный момент то, что видела Суй Сюн, было невероятной сценой.